

Анна Демидова Виктория Побережная О Да! Жизни

Поль Гоген. Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем? Холст, масло. Музей изящных искусств (Бостон, Массачусетс, США).

Кто из нас к тридцати годам не убивал себя два-три раза? Однако я ничего лучше не нашел, как изнурить себя в наслаждениях. Погрузившись в глубочайший разгул, ты убьешь свою страсть... или самого себя.

Оноре де Бальзак. «Шагреновая кожа»

*Любовь никогда не перестает.
Каждый раз, когда вы просыпаетесь не с тем человеком, вы теряете время.*

*Тебе.
Каждому из нас.*

Людам свойственно ошибаться. Давайте возьмем это за аксиому бытия человека. Ну, посудите сами: нет такого человека, который бы за свою жизнь, долгую или не очень, ни разу не ошибался. И, пожалуй, нет такой ошибки, которую бы человечество не допускало на своем многотысячелетнем цивилизационном пути. Помните, с чего началась Первая мировая война? Конечно, еще со школы в подкорку нашего головного мозга заложили словосочетание «Сараевское убийство». Но на fatal error проливают свет детали этого трагического события: водитель эрцгерцога Франца Фердинанда, которого в тот день несколько раз пытались убить, сделал неправильный поворот вправо, и машина угодила прямо «в объятия» молодого террориста Гаврилы Принципа. В результате мировая мясорубка началась с сербских погромов, и сама Сербия освоила амплуа «страны-мученика», за которую обязательно должен вписаться кто-то чужой и сильный. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.

И да, забыла поздороваться. Всем привет! Меня зовут Яна Орлова, мне двадцать семь, и я думаю, что основная ошибка людей — это их существование.

Don't sing about love,
Think about the rhythm,
Sing about war.

Don't Sing (оригинал Data feat. Benny Sings)

Отрезок 0

Прежде чем я начну рассказывать свою историю, мне бы хотелось понять, кому именно я ее рассказываю. Мне нужен диалог, мой горячо любимый читатель.

Какие свои поступки ты считаешь непоправимыми ошибками? Пробовал наркотики в молодости? Или, может, групповой секс? Сделал неправильный выбор в отношениях? Обманул близких? Аборт?

Это ошибки, твои ошибки, за которые, конечно, придется расплачиваться. А как иначе? Никто не погладит по головке за измену или воровство. Но знаешь ли ты, мой дорогой читатель, что самобичевание — это тоже грех?

Если мы можем простить чужие ошибки, то почему свои самые злые проступки прокручиваем в памяти болезненными воспоминаниями?

Простить другого сложно, но себя — еще сложнее. Это самая настоящая гауссиана, где с

одной стороны — вечные мученики с чувством вины размером с черную дыру, а с другой — абсолютные эгоисты, переступающие через себя и себе подобных с высоко поднятой головой.

Ну а посередине мы — обычные люди, для которых этот вопрос не является самым важным в жизни. Но...

Я хочу, чтобы сейчас, читая эту книгу, ты простил себя, мой друг.

Дураки на ошибках учатся, мне б отучиться от одиночества.

С. Бабкин

Кстати, для более полного диалога — меня все так же зовут Орлова Яна Олеговна, мне все также двадцать семь лет, журналистка. В анамнезе — полный пиздец в личной жизни, случайные смерти, приключения и фейерверки с павлиньими перьями в пятой точке. Но, кажется, все в прошлом! Отныне я — добропорядочная жена добропорядочного мужа. Хи-хи-хи.

Отрезок 1

Некоторые ошибки могут стоить нам жизни, например, мысль о том, что жизнь — это тоже ошибка. Сначала, когда мне сказали, что Небесного

больше нет, я не поверила. Чья-то глупая шутка. Дурацкое сообщение в Facebook, абсурд.

Я отрицала до последнего. Спустя шесть часов после услышанного решилась на понимание его поступка. Алекс просто вышел из игры под названием жизнь через широко открытое окно последнего этажа собственной квартиры. Он не планировал закончить свою жизнь: на столе остался нетронутый кофе и открыта лента новостей в fb. Он просто вышел... в окно.

Время смерти 09:29 утра 18 ноября 2016 года.

The last that ever she saw him
Carried away by a moonlight shadow
He passed on worried and warning
Carried away by a moonlight shadow.
Lost in a river last Saturday night
Far away on the other side.

Mago De Oz. Moonlight Shadow (Mike Oldfield Cover)

Я ехала по осеннему шоссе и думала над его последними словами, сказанными месяц назад: «Для счастья люди не нужны, уж поверь мне». Листья падали прямо под колеса автомобиля в бешеном вальсе ноябрьского ветра.

Сегодня я дарю тебе позднюю осень. Пей черное горькое вино дождей, вдыхай золотую пыльцу последней листвы, хватай широко открытыми глазами растрепанное небо, впускай в себя преддверие новой зимы, я угощаю.

Аль Квотион

Диалект эмоций без слов. Мы были близки когда-то три года. Три года — это много. Это почти 999 дней.

— Яна? Я так понимаю, ты уже знаешь. Но тебе нельзя нервничать.

Эти слова я услышала, нажав на дисплее мобильного «ОТВЕТИТЬ». Звонил мой супруг — Илья Муров, научивший меня открывать свое сердце ровно на столько, на сколько необходимо, чтобы принимать любовь и заботу одного человека.

Как сказать ему, что положительный тест на беременность — тоже ошибка, но фармацевтической компании?

Некоторые жизни заканчиваются, а некоторые так и не начинаются.

Отрезок 2

Спустя месяц

— Илья, а там русалочка есть?

Муж отводит взгляд от дороги, берет мою руку в свою и целует пальчики. Нежность в каждой секунде его движений.

— Это Копенгаген. Там это единственная достопримечательность. После тебя, дорогая!

Мы едем по ночной зимней трассе в Скандинавию. Муж выбрал лучшее место для проведения нашего второго совместного нового года: родину главного сказочника всех времен и народов — Ганса Христина Андерсена.

— Ты у нас тоже великая сказочница, любимая. Ну, двадцать километров по висячему подвесному мосту — и сказочная Дания откроет перед нами свои двери! — С этими словами Илья включает музыку и кладет обе руки на руль.

Я наблюдаю за ним. Наверное, нелегко быть мужем возвращенного гения, будучи гениальным от природы. Илья очень красивый: выразительные черты лица, строгий, даже слегка холодный взгляд, внутренняя сила, монументализм и абсолютное спокойствие делают его невероятно привлекательным. Мой муж всегда знает, чего

именно он хочет в каждую минуту своей жизни: сейчас мой полубог хочет ехать по ночной дороге и слушать любимую музыку. Я не мешаю. Я наслаждаюсь своим собственным мужем.

I'll be right here,
Till all the pain just disappears,
I will always stay,
Till all this light just kills the day.

The day Moby

После того как Небесного не стало, я еще больше полюбила Илью. Мне захотелось прижаться к нему душой, мне захотелось выплакать свои слезы в его сильное плечо. Я искала защиту и понимание. Все это на блюдечке принес мне мой супруг, откровенно понимая, что сердце мое неспособно на искренность и требует реанимации. Я кричала ему в лицо, что не верю в любовь, не верю в его любовь, что не создана для семьи, что все люди — временны и для счастья они совсем не нужны. Илья слушал мои истерики с невозмутимым спокойствием, брал меня за руку и вел домой. Когда я сказала, что хочу уйти с работы и прекратила общаться со своими родными, друзьями и подругами, Илья снова не отвернулся. Он создал новый, изоляционный мир для своей супруги — мы

сняли дом под Киевом, где я могла сутками молчать, бродя по пустым комнатам с отрешенным видом. Люди перестали меня интересовать совсем, жизнь — вот что стало для меня новинкой! Какая она прекрасная! В нашей овальной спальне панорамные окна — от самого пола до потолка. Это Илья так придумал, каждое утро он брал меня на руки, подносил к окну и уговаривал любоваться рассветом. Это восьмое чудо света.

— Илья, а в Дании на каком языке разговаривают?

— Не знаю, может, на данском...

Я смеюсь.

— Нет такого языка, Илья!

— Это все вавилоняне, все из-за них.

Я смеюсь еще больше. Любовь — это нечто больше, чем просто шесть адских букв. Любовь между мужем и женой — священна.

— О-о-о-о, оставь эту песню!

Игги Поп запел мою любимую песню путешественника.

I am the passenger and I ride and I ride
I ride through the city's backsides
I see the stars come out of the sky.

Муж вздохнул.

— Сейчас начнется... Яна, прошу тебя, только

не это!

Но я уже настроилась на веселье и съемки программы «Голос машины» на айфон.

— Ла-ла-ла-лай, ай эм зэ пэссенджэр... лай-лай.

Илья увеличил громкость и поднял одну бровь. Кажется, ему не очень нравятся мои вокальные данные.

— Через три километра заправка. Ей богу, жена, я высажу тебя там, если ты не прекратишь эту экзекуцию над моим тонким музыкальным вкусом.

Я продолжаю снимать видео на телефон и подпевать американскому вокалисту.

— Парочку слов для прессы. Илья Муров, вам что, не нравится, как поет ваша жена?

Илья поворачивает голову в мою сторону:

— Зал «Ла Скала» плачет горькими слезами без моей Орловой Яны Олеговны, а я — еще больше от того, что она едет сейчас в моей машине!

Я делаю вид, что обиделась, и показываю язык своему самому главному судье.

— Талант каждый обидеть может! Я отлично пою!

— Ага, именно поэтому люди в караоке смотрят на меня сочувствующими взглядами.

За секунду до того, как случается что-то страшное и непоправимое, сознание потоком открывает дверь в новый иллюзорный мир

удивительных спецэффектов. «Жизнь промелькнула перед глазами» — но откуда-то же взялось это выражение? За секунду до того, как случается что-то страшное, больше всего на свете кажется, что ничего страшного с тобой никогда не произойдет. Машину ударило, резкий скрежет метала разрезал пространство на «до» и «после», запах пороха от лопнувших подушек безопасности заполнил новую миллимикронную вселенную, кадры жизни летели в калейдоскопе событий на «репиде». Я не успевала кричать ни от боли, ни от страха. Мы летели в бездну. По радиоволнам неслась «Bohemian Rhapsody».

Is this the real life? Is this just fantasy?

На словах «open your eyes» в игру вступил белоснежный рояль. Откуда он здесь? Open your eyes!

— Открой глаза, Яна! Проснись! Ну же!

Илья трусил меня за плечи. Господи, как хорошо, что это сон! Всего лишь сон...

— Ты заснула так быстро и кричала во сне! Напугала жутко.

Муж был действительно взволнован. Хотя ему, конечно, не привыкать к тому, что взял в жены «девушку со странностями».

— Прости, приснилось, что мы сдохли.

— Значит, будем долго жить. Смотри, это Копенгаген, детка! — Илья показал рукой на разбросанные в темноте огоньки скандинавского города-фантазии. Красиво.

— Меркьюри говорил, что это одна из тех песен, которые заставляют фантазировать.

— Какая песня, Яна?

— Только что играла «Богемная рапсодия».

По радио.

Илья еще раз отвел взгляд от дороги, взял мою руку, поднес к губам и поцеловал кончики пальцев. Нежно.

— Она играла в твоей гениальной голове, дорогая. В приемнике был только Гуф, Баста и Ноггано. Ты же заснула, я включил, чтобы качало...

Я рассмеялась. Ну да, мой муж любит послушать репчину. Но это не мешает ему быть в сотни раз умнее и начитаннее той, которая раньше засыпала и просыпалась под Иоганна Себастьяна Баха. Вот и сейчас мой the best of the best муж решил задавать интеллектом:

— Что касается этой песни Queen, то говорят, что она как-то соотносится с повестью Камю «Посторонний», которая тоже представляет собой исповедь убийцы.

Я повернула голову и глянула прямо в темноту ночи.

— Ага, читала когда-то. Все человеческое

существование Камю представил как цепочку случайностей, практически не зависящих от воли человека, который приспособливается, как может, ко всем фортелям судьбы.

Илья постучал руками по рулю, подпевая Ноггано.

— А ты так не считаешь, Ян?

— Что именно? Что все происходящее с нами от нас не зависит?

Илья утвердительно кивнул головой.

— Я бы многое отдал, чтобы укоренить эту мысль в твоём сознании. Ты же в постоянном напряжении, ты пытаешься контролировать каждую секунду своей жизни.

— Твои предложения?

Илья улыбнулся своей фирменной «с чертовщинкой» улыбкой и резко вывернул руль — мы припарковались на обочине скоростной трассы.

— Задирай юбку — вот мое предложение.

Отличное начало новогодней ночи, как по мне.

Отрезок 3

Некто сказал толкователю снов:

— Мне приснилось, будто я ем медовые соты, а затем — мед, который тает на огне.

— Побойся Бога, — ответил ему толкователь снов, — и прекрати сожитительство с кормилицей.

Абу-ль-Фарадж ибн Гарун (Григорий Бар-Эбрей), «Книга занимательных историй».

Нигде нельзя узнать человека лучше, чем в его собственном сне. То, что мне приснилось, будто мы с Ильей попали в автоаварию — тайное желание попробовать начать жизнь по новой, с начала, перечеркнув прошлое. «Как будто и не было ничего вовсе».

После всего случившегося с Яной Орловой за последнее время эту мантру надо повторять каждые несколько минут. Хотя после выхода «О Да! Одиночеству» я неожиданно проснулась популярной писательницей. Книги разлетелись тысячным тиражом по всей стране, и сотни благодарных читателей написали свои отзывы «в личку». Это было невероятно волнительно. Это было потрясающе! Также Орлова Яна Олеговна соединила себя священными узами Гименя с

Ильей Муровым, что не могло не стать событием number 1 в моей двадцатисемилетней жизни.

И вот сегодня, в волшебную новогоднюю ночь, мы сбежали от всех и вся за десятки тысяч километров. Absalon Hotel на Вестербро — наш выбор для временного пристанища двух влюбленных туристов. Номер с белоснежными стенами и детали интерьера цвета всех сумасшедших — фуксия. Да, что-то в этом есть.

— Янка, предлагаю выпить шампанского, а потом отправиться на Набережную Nyhavn, я заказал столик с видом на еду!

Обожаю его за непревзойденное чувство юмора. Я подскочила к мужу, обвила его шею руками, укусила за мочку уха и, лукаво поглядывая, протянула:

— Nyhavn? Это там, где стоит домик с табличкой «Здесь жил и работал великий писатель всех времен и народов Ганс Кристиан, а вы неудачники тут просто постите фотки в Инстаграм». Там, да?

Муж ответил на мои ласки — подхватил на руки и плавно положил на кровать, на сей раз придавив не интеллектом, а массой тела.

— Какие мы у нас умные! А какие красивенькие! Так и хочется...

Секса? О нет, дорогой читатель, это было бы слишком просто. Я зажмурила глаза, прекрасно

понимая, что именно сейчас будет. Фу! Фу! Фу! Никогда не позволяйте делать с вами подобное! Муров улыбнулся во все тридцать два и нескрываемой радостью от предстоящего — облизал мое лицо! Фу! Нос, щеки, глаза — все в слюне любимого мужа. Мерзкое, гадостное ощущение. Интересно, кто-нибудь еще так делает?

— Ну Му-у-у-у-уров! Ну пусти! Фу! Я припомню тебе это!

Но мужа мои угрозы только раззадорили. Мужчина моей мечты одним резким движением руки перевернул меня на живот, задернул юбочку и — о не-е-е-е!.. — укусил за задницу! Вот тебе и брачные игры бегемотов. Я завизжала, как хрюшка перед смертным боем с мясником.

— За что-о-о-о-о? Муров! За что-о-о?

Муж погладил меня по филейной части и на полном серьезе произнес:

— А что, я буду ждать, пока ты что-то натворишь? Звонкий хохот двадцатисемилетней писательницы огласил всю пятизвездочную гостиницу главного города Дании. Новогодняя ночь продолжалась.

Отрезок 4

До Нового года оставался час. Для похода в ресторан Новой Гавани я выбрала маленькое черное

платье и нитку жемчуга — классическое сочетание скромного обаяния буржуазии. Кстати, о буржуазии.

— Илья, хочешь анекдот? — я крутилась перед зеркалом в наших апартаментах, примеряя то одни, то другие сережки из натурального жемчуга.

Муж с обреченным видом сидел на диване и листал свежий выпуск новостей Копенгагена. Самое интересное в мире времяпровождение! С точно таким же обреченным видом он кивнул головой, давая согласие на мою минутку юмора в стиле Регины Дубовицкой.

— Так вот. Девочку спросили: «Ты из какого класса?», а она такая: «Из буржуазии...» Ну смешно же? — И я накрасила губы ярко-алой помадой.

— Обхохочешься. Дорогая, ты скоро? До нового года меньше часа!

— Никогда не считай время, дорогой, оно все равно всегда будет играть против нас. — С этими словами я повернулась к мужу.

От падения в бездну хандры и философии меня спас произведенный на Мурова эффект. Кажется, он сам не ожидал увидеть меня такой.

— Красивая.

— Живая, и слава Богу.

Илья хмыкнул, отложил в сторону газету и жестом указал на входную дверь: пора! Пора

отправляться встречать Новый год.

В норковом полушубке, под руку с лучшим из мужчин, я шла по ночной, праздничной улице Копенгагена. Мы фантазировали: какими мы будем через десять лет, чего добьемся и какие мечты станут реальностью.

— Но, Яна, твоя мечта у тебя на ладони — протяни руку и схватишь ее.

— Ты считаешь?

— Я уверен, загадай в полночь свое желание, и оно сбудется.

— Так просто?

— Нет, еще нужен толковый сценарий, смета и команда, но это — уже детали.

Я рассмеялась. Да, действительно, уже долгое время я вынашиваю идею о том, как снять фильм по моей любимой книге «О Да! Одиночеству». Я хочу, чтобы мои литературные героини ожили, заговорили и рассказали всему миру историю о том, что каждая большая любовь — своего рода наказание за выбор, сделанный вопреки всему.

Мы подошли к мосту. Людей скопилось достаточное количество, и большинство — в защитных масках и очках, как для пейнтбола.

— Илюха, гляди, чего это они?

— О, милая, разве ты никогда не встречала Новый год в европейских городах? Буквально через полчаса все улицы будут в петардах, бенгальских

огнях и везде, везде будут непрекращающиеся салюты. Я был однажды на Новый год в Мюнхене. Было такое впечатление, что Вторая мировая не закончилась — прямо под ногами что-то взрывалось, летело, свистело — жуть! Лучше нам скорее добраться до нашей таверны.

Муж взял меня крепко за руку и потащил в сторону ресторана на набережной Ньюхавн. Я спешно переставляла ноги, крутила головой по сторонам и только успевала открывать рот от удивления и восторга. Скандинавы — невероятно красивые люди, честно. Особенно мужчины — все как один «косая сажень в плече» и блондины с голубыми глазами.

— Орлова! Засмотришься! Люби того, с кем живешь, если не можешь жить с тем, кого любишь! Все, пришли! — Илья показал рукой на маленький рыбный ресторанчик посреди многолюдной разношерстной праздничной улицы, прорезанной прямо посередине глубоководным каналом: Ньюхавн — Новая Гавань.

По краям покачиваются яхты всех мастей, возрастов и калибра, если так можно говорить о лодочках.

— Илюха-а-а! Гляди, этой лодке больше ста лет!.. Шхуна какого-нибудь пирата!

Муж прищурил один глаз и, копируя старого морского волка, прохрипел:

— Лучше быть кх-кх пиратом, чем служить на флоте! Кх-кх! Проклятые рудники!

Я рассмеялась. Кажется, для того чтобы влюбить в себя девушку — достаточно просто все время ее смешить.

В ресторане вовсю звенели бокалы и звучала речь на всех языках мира. Официант — пожилой мужчина с усами и в слегка потертом камзоле — принес меню почти сразу, подмигнул, что лучше начать с шампанского и устриц — стрелки часов неуклонно близились к полуночи.

— Странный ресторанчик, Илья, похож на рыбный склад! Только с очень высокими ценами.

Муж ухмыльнулся. И повторил фразу, ставшую уже любимой в нашей тесной компании.

— Это Копенгаген, детка! Здесь даже мишленовский ресторан расположен в здании старого склада на берегу городского канала, где на протяжении последних двухсот лет хранили рыбу, китовое масло и шкуры.

Я поморщила нос, как будто разом учуяла исходящее от этого всего амбре.

— Вот я бы так не морщился. Туда за месяц надо записываться, звонить бесполезно. Кстати, звездный «генделик» не утруждает себя ответом на запросы простых смертных. Я делал заявку на сайте, они сами связываются, но в случае, если вдруг передумал столоваться, — башшай сотку

евриков, дорогой недогость.

От возмущения я чуть не выронила устрицу. Илья подал салфетку и продолжил ликбез девочки с телевидения.

— Ешь устрицы только в месяца, содержащие букву «р».

Я прикусила морской деликатес и, жуя сочную мякоть, начала перечислять:

! Январь, февраль, март, апрель, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь!

Да, в летние месяца этими дарами моря лучше пренебречь. И вот почему: устрицы летом озабочены продолжением рода. Из-за любовных мытарств они сильно теряют во вкусе, а иногда ими даже можно отравиться.

Но вообще-то это чушь несусветная.

Да, устрицы летом размножаются. Поэтому они содержат икру, называются молочными и, соответственно, имеют характерное терпкое послевкусие. Икра устриц не ядовита, а потому отравиться свежей молочной устрицей нельзя. Между прочим, в мире очень много любителей именно таких вот устриц. Всем же известная история про букву «р» появилась в 1771 году. Устриц в то время не разводили, а собирательство резко уменьшило популяцию моллюсков. Тогда Людовик XV подписал указ о регламентации рыболовства и запретил продавать устриц в период,

когда они выметывают икру. Но спрос на устриц продолжал расти, поэтому к середине XIX века их научились разводить. Количество моллюсков значительно увеличилось, указ потерял смысл и был отменен в 80-е годы XIX века. И теперь такие молодожены, как мы с Муровым, можем наслаждаться лучшей закуской под шампанское в любое время года! Я подняла бокал и глянула прямо в глаза человеку, не так давно ставшему моим законным супругом. Зеленые глаза, как изумрудики, в них — искренняя любовь и теплота. Странно, как в самом начале наших отношения я ни-че-го не чувствовала к этому мужчине. Было полное отторжение каких-либо чувств, кроме уважения. Любовь пришла позднее.

Или мы просто притворяемся, что любим друг друга, как и сотни бывавших в этом ресторанчике до нас? Не знаю, пусть будет так, не знаю как, но пусть будет!

Ровно в полночь мы подняли бокалы и загадали единственное желание — быть счастливыми.

Отрезок 5

— Ну, теперь если хочешь, — вызываем такси и едем в казино! Попробуем провести этот Новый год в компании блэкджека и виски!

Эти слова выдернули меня из тумана моих мыслей. Казино? Хм... Я была уже однажды в казино на Новый год, странное совпадение желаний у мужчин, окружающих меня в разные этапы моей жизни. Но идея мне понравилась.

— А почему бы и нет? Будем пить до тех пор, пока друг другу не понравимся, и играть, пока не разоримся!

— Типун тебе на язык! Поехали!

Магия азарта — невероятна. Помните героя романа Достоевского «Игрок», Алексея Ивановича, которого сгубила любовь и пагубная страсть к рулетке? Это самый настоящий наркотик: один раз попробуешь — остановиться трудно. Сам Достоевский тоже страдал от своего пристрастия. Интересно, что гениальное произведение, ставшее для многих посетителей казино своеобразной наукой, написано вследствие неугомонной азартности Федора Михайловича.

В 1863 году Федор Достоевский приехал на отдых в Висбаден. Там он за несколько дней проиграл не только все свои деньги, но и наличность своей подруги Полины Суловой. Чтобы выпутаться из долгов, он заключил контракт с издательством на скорейшее написание нового романа «Игрок». Все гениальное, как всегда, — очень просто.

Но вернемся к нашим героям и Копенгагену

2017-го.

Илья берет меня под руку, и мы подходим к рулетке. Цифры мелькают в бешеном танце случайности. Я смеюсь и слышу свой смех со стороны — лучистый и счастливый. Новогоднее желание начинает исполняться? Я выигрываю. Повышаю ставки и снова выигрываю. Маленький шарик точно попадает на загаданные мной цифры: 8, 18, 21...

— Когда будешь играть без меня, ставь на 19 — будешь всегда выигрывать!

Я замираю и вздрагиваю. Где-то я это уже слышала. Оборачиваюсь. Этого не может быть! Честное слово! Я не вру! Прямо передо мной стоял Небесный собственной персоной! В черном костюме и белоснежной рубашке. Какая-то даже болезненная для глаза белизна. Я прищурилась.

— Саша? Что, черт возьми, ты тут делаешь? Сказали, что ты умер!

— Я? О нет, я не умер, я играю в казино, как видишь.

От шока у меня отняло дар речи, еще и Илья куда-то пропал. Я коснулась Небесного — он сделал шаг назад и как ни в чем не бывало продолжил передвигать фишки по полю.

— Это ты мне сказала, 999 дней назад.

— Что именно?

— Чтобы я ставил на 19.

— Это мой день рождения.

— Я ставлю на 19. И выигрываю. Откуда ты знала?

— Я не знала ничего, Саша...

Диалог казался сюрреалистичным. Два месяца назад все газеты писали новости о смерти этого засранца, и вот теперь он, гадко ухмыляясь, кидает фишки по зеленому полю игрального стола.

— Даже ад отвернулся от меня, Яна.

— Что?

Я поворачиваю голову и замечаю, что в казино не осталось ни одного посетителя. Куда они могли деться и что происходит? Какой-то непонятный липкий страх начал медленно забираться под кожу. Неприятное ощущение.

Рулетка продолжала крутиться, кажется, она вовсе не собиралась останавливаться. Я снова слышу свой смех, но как? Я же не произнесла ни звука! Небесный смотрит на меня и одной рукой двигает все фишки на 19. По залу снова полилась «Богемная рапсодия» — музыка без времени.

— Все эти 999 дней ты так или иначе была в моей жизни, Яна.

Рулетка делает еще один оборот, и шарик, прыгая с поля на поле, останавливается ровно в ячейке под номером... 13.

— Проиграл. Bets are made, no more bets, — вздыхает Небесный и грустно улыбается.

Огромной силы вихрь сбивает меня с ног, я падаю прямо на пол казино и просыпаюсь от собственного крика в такси, летящем по ночным улицам Копенгагена.

— Илья, мне снился.

— Я знаю, ты шептала его имя во сне, пока мы ехали в отель. Но мы приехали. Выходи, дорогая.

Не засыпайте никогда в такси. Возможно, это плохая примета для супружеской жизни.

Отрезок 6

Вместе с первыми теплыми весенними деньками понемногу начало заканчиваться и мое добровольное затворничество. Однозначно, временная изоляция от общества улучшила мое психологическое состояние, но... корабль строят не для того, чтобы он стоял в порту. Первой, кого я набрала, чтобы рассказать о выходе из затянувшейся хандры, стала моя подруга Мила.

— Поужинаем сегодня в городе? — без приветствия начала я.

А что? У девочек-с-телевидения обычно нет времени на медленные танцы.

— Давай, — ответила моя закадычная подруга.

Людмила — 31 год, блондинка с эффектной

внешностью, продюсер на телевидении, после романа с женатым мужчиной навсегда отказалась от подобного вида отношений, вляпавшись в очередной «бесперспективняк».

— Как там твой «молодой и зеленый»? — я начала разговор, пока мы ждали официанта в уютном кафе в центре города.

— Сказал, что его друзья называют меня «старушкой».

Мила сняла солнцезащитные очки и положила их на стол. Я глянула ей прямо в глаза — о-о-о-о, да тут кто-то ревел всю ночь! Вовремя мы встретились.

— Ну это пиздец, честно, Мила!

Моему возмущению не было предела. Как можно сказать своей любимой девушке такое? Как вообще можно поднимать тему возраста в компании тридцатилетней девочки? Да нам всегда восемнадцать, черт бы вас побрал!

— Нет, Мила, у него что, мозгов совсем нет?

Святослав — 25 лет, парень Людмилы, менеджер по продажам воды из бьюетов. Серьезно, без шуток. Есть такая профессия. Молодой, ухоженный брюнет с перспективами карьерного роста в бьюетной индустрии и кредитным айфоном 6 плюс. Вляпалась подруга.

— Яна, я в шоке, честно. Взяла его телефон в руки — там в переписке с какой-то шмарой

малолетней он меня называет «унылой». Меня, Яна, меня! Унылой! Что ему со мной скучно... — Мила не выдержала и разревелась.

Ух, как же это все противно! Что случилось с нашим обществом? Откуда в нем подобные Святославу экземпляры, пытающиеся всеми путями самоутвердиться на любимой женщине? Хотя, какое к черту «любимой» — так, одно название. Любящий мужчина никогда, никогда даже не подумает подобного: «старушка», «унылая», «а не сделать ли тебе сиськи, дорогая». Я стала фривольна в тексте, но в таких случаях мат — самая приличная речь.

— Милка, ну брось ты его, уйди, поставь флажок, что так нельзя с тобой!

Подруга вздохнула.

— И что? Снова одиночество-сволочь? Янка, тебе хорошо, ты замужем, а я приду домой — в пустые стены...

Официант разлил зеленый чай по белым фарфоровым чашечкам — точным копиям мейсенского. Мила закурила. Я сделала глоток обжигающего жасмина и продолжила диалог.

— За-му-жем, так-то оно так. Мила, но все так странно последние полгода... Знаешь, когда человек одинокий — это понятно, это хреново, но что делать, если человек не одинокий, но в одиночестве?

Мила выдохнула дым ванильных сигарет и откинулась в кресле, закинув ногу на ногу, — от былых слез не осталось и следа. Свои горести всегда менее интересны, а чужие — еще и обрадовать могут.

— Переведи. С Муровым что-то не ладится?

Я махнула рукой. «Что-то не ладится» — это когда что-то ломается, а если берешь в жены изначально поломанную вещь «Орлова Яна Олеговна» — не ладится все.

— Да так, мысли вслух.

Мила продолжила допрос с пристрастием.

— Ну а какие планы на будущее вообще? Мы думали, что после смерти Небесного...

Я вытянула руку вперед, жестом показывая «стоп, хватит, не надо на эту тему». Мила понимающе кивнула.

— Ян, ну ты полгода провела в Софиевской Борщаговке под Киевом, я думала, ты совсем одичаешь... А ты так, ничего еще.

Я швырнула в Милу салфеткой и разлила остатки чая из маленького чайничка по белоснежным кукольным чашечкам. Как в посудку играем. Ей-богу прикольно!

— Мила, я думаю, надо фильм снять по моей книге.

Людмила потушила сигарету и сразу приняла боевую стойку продюсера.

— Давай, я в теме. Начнем с короткого метра. Могу сейчас пошутить, что это будет типа реквием по Небесному.

— Милка, ну хватит о нем. Мне, кстати, на Новый год сон такой странный приснился, капец.

— Бухали, что ли? — Продюсер не терпит лишних прелюдий в разговоре.

— Да нет, даже «мокрый» не делали, прикинь, — с самым серьезным видом ответила я.

Мила рассмеялась.

— Глубокие познания, Яна Олеговна. Так а что снилось?

Я потянулась к сигарете, но вовремя себя одернула: «Бросила же, не курю ведь». Хотя, говорят, бывших курильщиков, как и бывших проституток, не бывает.

— Мне снился Небесный, мы играли в казино. Мила, я не вру, он был как живой. Я его видела, вот как тебя сейчас.

— Покойники к перемене погоды снятся обычно.

Я поднесла чашку к губам, но передумала пить.

— Покойники — бывшие любовники снятся к переменам в супружеской жизни. Я еще долго не могла отойти от того сна. Сашка там сказал, что мы были вместе 999 дней. Мила, я посчитала — с момента нашей первой встречи прошло ровно 999

дней...

Мила взяла в руки телефон, потом резко отложила его в сторону и, постучав пальцами по столу, спросила:

— И что, Яна?

Я наклонилась поближе к подруге и почти шепотом ответила:

— А сумма цифр на рулетке — три шестерки, Мила. 999 — это ад наизнанку, это число Рая. Это чертово единство противоположностей. Мне кажется, мы с Небесным как-то засинхронизировались.

Подруга отодвинула чайничек и чашки и настороженно спросила:

— А ты еще кому-нибудь говорила об этом, Янка? Илье, например?

Я отрицательно помотала головой.

— И не говори. Тебя в дурку заберут, милая. Все это просто в твоей голове, ты пережила стресс — отсюда дурацкие сны и мысли. Езжай домой к своему мужу и не делай глупостей ни от злости, ни от скуки.

Я кивнула в знак согласия.

Дальнейший разговор двух телевизионщиц можно оставить за кадром. Мы перемыли косточки всем общим знакомым и сошлись на ключевом решении: снять фильм. Неплохо, как для обычных девчачьих посиделок.

Отрезок 7

Когда я приехала домой, Илья уже спал. Думаю, он не совсем так представлял себе семейную жизнь. Не то чтобы я была скупа на эмоции, нет. Просто в последнее время какая-то неликвидная депрессия все чаще стала подходить ко мне со словами фраера из соседнего двора: «Может, познакомимся поближе?» Муров видел, что я тускнею с каждым днем, и, конечно, всячески пытался меня приободрить, но толку-то? И тогда мой умный муж начал настойчиво вкладывать мне в голову идею создания своего фильма. Именно за этим я ездила на встречу с Милой: я искала команду.

Кстати, о команде. Из игры выбыли два основных игрока: моя подруга Ксения укатила сниматься в сериале, а Наташка, тоже почти сразу после свадьбы, закрилась, родила кисуню и уехала в страну борщей, наглаженных рубашек и бутылочек с детской смесью. Мы перестали общаться. Но я отнеслась к этому философски — у любых отношений есть свой срок годности. Сейчас у всех нас новый этап — и нужно адаптироваться в новом статусе «замужних дам». Я пыталась, честно. Адаптироваться.

Не разуваясь, я прошла на кухню, кинула сумочку на барную стойку и открыла дверцу

собственной Нарнии. Когда односолодовый виски плюхнулся в бокал — Орлова Яна Олеговна полностью прочувствовала свое мимикрирование под благочестивую жену. Может, и правда хорошее дело браком не назовут? Шутка. Причем очень старая. Янтарный напиток приятно обжег горло, и мозги наконец-то перестали пульсировать роем никуда не приводящих мыслей. Я зашла в фейсбук на страничку Небесного и скривилась: «Фу, жутко, человека уже нет, а его страничка в социальной сети продолжает жить своей жизнью». Увидев иконку «сообщение», почти не думая, нажала «написать» и написала: «Иногда ты мне снишься. Это все».

Сама испугалась. Никогда еще не писала сообщения на тот свет. Жуть. Хотела поставить стакан на столешницу, но промахнулась и поставила его на пол. С высоты одного метра. Разбился. От моих шумных вископитий проснулся муж.

— Яночка, ну что за дела, дорогая? Что за пьянка без повода в три часа ночи? — сонный Муров затянул халат и сел напротив.

Я виновато улыбнулась.

— Депрессия, муж. У меня, кажется, депрессия.

Илья зевнул.

— А, ну тогда наливай. У меня тоже.